

**7 июля 1941 года
на Лодейное Поле был
совершен первый
воздушный налет**

*Вспомнить тяжелое время первых месяцев войны
помогут материалы газеты «Ленинская правда»
1969, 1971, 1976 г.г и «Лодейное Поле» 1990, 1995 г.г,
воспоминания ветеранов войны.*

ПАМЯТЬ

Сынок, присядем у березы,
Я так устал, идти нет сил.
Мешают сердцу петь занозы
И знать дает войны тротил.
Смотри, сынок, как лист березы,
Целуясь, шепчется с весной.
Неслышно льет свои он слезы
О днях, украденных войной.
А их, ты знаешь было много
Под небом сел и городов.

Горела от огня дорога,
Струей текла людская кровь.
Сапог фашистского солдата
Топтал живое на пути.
И смерть входила в наши хаты,
Ей мимо было не пройти.
Четыре года солнце слепо
От минометного огня.
Тогда живого чуть, из пепла
Спасли товарищи меня.

Взгляни, сынок, как солнце радо –
Россия наша вся цветет.
И на груди блестят награды
На день Победы каждый год.
Вон маки красные роняют
К могилам павших цвет побед,
Они героев вспоминают
Далеких тех, военных лет.
И пусть погибших нету с нами,
Они в сердцах у всей страны.
На День Победы все с цветами
Они приходят к нам с войны.

ЮРИЙ КИДИМОВ

ПАМЯТЬ

Сынок, присядем у березы,
Я так устал, идти нет сил.
Мешают сердцу петь занозы
И знать дает войны тротил.
Смотри, сынок, как лист березы,
Целуясь, шепчется с весной.
Неслышно льет свои он слезы
О днях, украденных войной.
А их, ты знаешь, было много
Под небом сел и городов.
Горела от огня дорога,
Струей текла людская кровь.
Сапог фашистского солдата
Топтал живое на пути.
И смерть входила в наши хаты,
Ей мимо было не пройти.
Четыре года солнце слепо
От минометного огня.
Тогда живого чуть, из пепла
Спасли товарищи меня.
Взгляни, сынок, как солнце
радо —
Россия наша вся цветет.
И на груди блестят награды
На день Победы каждый год.
Вон маки красные роняют
К могилам павших цвет побед,
Они героев вспоминают
Далеких тех, военных лет.
И пусть погибших нету с нами,
Они в сердцах у всей страны.
На День Победы все с цветами
Они приходят к нам с войны.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ НАШ КРАЙ

В памяти каждого бывшего фронтовика сохранились через десятилетия особо яркие события грозных лет Великой Отечественной войны. Для меня такие особые эпизоды — это бои на реке Свирь. Кажется, об этом уже много написано, не раз рассказывалось в газетах. Но память вновь и вновь возвращается к привлекательной, с поэтическим названием реке. Я представляю, как блещет она, сверкает на солнце в погожие дни. А в то время картина здесь была совершенно иной.

В середине июля 1941 года на станцию Лодейное Поле один за другим прибывали воинские эшелоны с частями морских пехотинцев 3-й бригады моряков Краснознаменного Балтийского флота. Воины переправлялись по понтонному мосту через Свирь севернее города и двигались к Видлице. А там разгорелись встречи сои с войсками немецких фашистов и финнов, рвавших вдоль Ладоги к Свири. В июле, августе, сентябре 1941 года шли особо напряженные схватки с врагом. Враг вначале имел превосходство в бое-

В БОЯХ НА СВИРИ

вой технике, численности личного состава. Но благодаря мужеству, храбрости наших воинов вражеские войска были остановлены возле Лодейного Поля.

В устье Свири части 3-й бригады моряков сохранили за собой плацдарм на северном берегу реки. В сентябре—декабре 1941 года все попытки врага хотя бы подойти к устью Свири терпели неудачу. Все атаки отбивались моряками-пехотинцами.

Вспоминаю такой эпизод. Однажды враг бросил по льду Ладожского озера против Дороги жизни лыжный отряд автоматчиков. Моряки-пехотинцы 3-й бригады разгромили этот отряд у южного берега Свирской губы. Попытки немецко-финских захватчиков перейти в наступление в мае 1942 года также не увенчались успехом. Летом 1943 года финны предприняли новую попытку

изменить положение. Но и эта уловка врага была раскрыта.

Летом 1944 года на Свири началось успешное наступление. Прорвав передний край обороны врага, наш второй батальон подошел к деревне Зубец, что на берегу Ладожского озера. Нам было приказано следовать обратно к реке Свирь для формирования десанта. Высадка его между Тулоксой и Видлицей была проведена успешно. Врагу не удалось прорваться через наш плацдарм на север. Наступление развернулось в полную силу. Так враг был изгнан с северо-восточной части Ленинградской области.

Сейчас Лодейное Поле растет и процветает. И в День Победы хочется пожелать всем лодейнопольцам успешной работы в десятой пятилетке.

П. СТИБЕЛЬ,
майор в отставке.

НОВОСТИ КИНО

Действие романа Ю. Семенова «Бриллианты для диктатуры пролетариата» происходит в 1921 году. Отправной точкой его замысла послужили документы, подписанные В. И. Лениным, с

Стибель П.А. В боях на Свири//Ленинская правда.-1976.-№55(8мая).-С.4

К 30-летию НАЧАЛА ОБОРОНЫ НА СВИРИ

МУЖЕСТВО

30 лет прошло со времени начала обороны на Свири. 5 сентября 1941 года на пути врага, рвущегося в город, встала могучая водная преграда в стократ усиленная мужеством бойцов народного ополчения. Врагу не удалось форсировать быструю Свирь, сломить сопротивление защитников города. Более тысячи дней держали на свирских берегах оборону бойцы Карельского фронта.

Участники этих событий живут и трудятся в

нашем городе. Естественно, многие из них в эту памятную годовщину выразили желание написать несколько строк о мужестве защитников Лодейнопольского края, «тысячу дней оборону державших».

В сентябре редакция опубликует эти материалы. Воспоминаниями о первых днях обороны делится сегодня Иван Васильевич Кондратьев, участник и очевидец событий на Свири.

...Сентябрь 1941 года. Ополченцы Фрунзенского района Ленинграда вели ожесточенные бои на Олонцеком направлении. Противник на этом участке стянул большие силы пехоты и техники, вклиниваясь в оборону фрунзенцев, стремился их окружить и уничтожить.

Сохраняя людской состав и боевую технику, ополченцы с боями отходили на оборонительный рубеж Свири.

3 сентября. Совсем недавно Лодейное Поле находилось далеко от фронта, утром люди уходили на работу, мамами отводили в детские сады розо-

вых малышей, школьники заполняли классы. В это же утро лейтенант Петр Мазин вместе со своим расчетом доставил в паровозное депо поврежденную пушку. Показывая рабочим поврежденный замок, Мазин просил: «Эти детали надо немедленно отремонтиро-

вать. Времени у нас, как говорится, в обрез».

Почти целые сутки не отходили мастера от верстаков, а когда на рассвете показался Мазин, мастер депо Офицеров подошел к нему и, прикладывая мозолистую руку к козырьку, с радостью доложил:

— Товарищ лейтенант, ваше задание выполнено.

Мазин не разглядел, кто из рабочих приблизился к нему, и крепко обнял. Но в этом простом жесте лейтенант почувствовал, что «в его лице трудолюбивый человек дал напутствие нашей армии не только отстоять город, но и изгнать врага за пределы Родины.

4 сентября. Орудие было установлено у переправы между деревянными строениями и высоким бугром. Правый берег Свири и вся понтонная переправа были видны, как на ладони. Когда весь расчет оказался в сборе, к ним обратился командир орудия: «Дорогие товарищи! Здесь мы будем

встречать непрошенных «гостей». Не позволим врагу быть на этой стороне».

Вот уже какой день по дощатому настилу понтонной переправы движется вереница беженцев, но сегодня поток их с каждым часом возрастал. Дети, держась за матерей, едва переставляли ноги. Изнемогая от тяжести, женщины несли на себе кое-как увязанный в узлы домашний скарб. Вот старик, опираясь на палку, волочит берестяной кошель, он то и дело останавливается и серой тряпкой вытирает потное лицо. Качаясь из стороны в сторону, мимо старика проследовала навьюченная корова, по ее бокам хлопают увесистые мешки, а на спине животного примостился, не зная подского горя, трехлетний карапуз. И, кажется, никогда не иссякнет лавина людей и животных, медленно бредущих по настилу. Все что творилось на переправе, не ускользало от зорких глаз замкового орудия Леонова. Не выдержав глубокого молчания своих бое-

вых друзей, он первым заговорил.

— Мне уже под пятьдесят, многое довелось видеть в годы гражданской войны, но этого зрелища не забыть.

Вместо ответа он увидел строение лица окружающих.

Справа, почти у самого обрыва высокого берега, изломанной линией протянулись окопы, многочисленные ходы сообщения. С наступлением темноты среди изрытой земли все чаще стали мелькать фуражки с околышами, кепи, пилотки — это бойцы Лодейнопольского 99-го истребительного батальона по ходам сообщения пробирались к окопам, чтобы занять оборону вместе с прибывшими ополченцами.

5 сентября. Из города эвакуировано почти все население. Утренняя сводка Совинформбюро: «Внимание!.. Говорит Москва!..». Трудно было переживать временную и горькую утрату, слушать перечень оставших советскими войсками населенных пунктов. А голос

Левитана продолжал: «...и в том числе: Тудлокса, Идьанское, Олонец, Мегрега, Свирикское».

Город замер в ожидании. Неужели и он будет отдан на растерзание врагу? Наступила какая-то необычная тишина, которая иногда нарушалась артиллерийской канонадой.

Углубляя окопы и набрасывая на бруствер побольше песку, готовя оружие, люди, одетые в пиджаны, комбинезоны, железнодорожные китили, перенимали опыт у бывалых солдат. Каждый из них знал, что он защищает родной город. Каждый из них готов был отдать свою жизнь во имя народа, во имя любимой Родины.

Так, в напряжении прошел день. В ту сентябрьскую ночь никто не сомкнул глаз. На фоне порозовевшего утреннего неба четко вырисовался силуэт фашистского самолета. Зенитки, установленные у Озерки, открыли по нему огонь. Рыжеватые хлопья разрывов протравили путь к городу, стеньгитник повернул на северо-вос-

ток и скрылся из виду.

Стреляя на ходу, тяжело, неуклюжее чудовище, подымая пыль, стремительно приближалось к переправе. И в это мгновение... раздается команда:

— Рубить трос».

Маленький буксир «Пионер» выхватывает средний понтон и, тужась, тащит за собой, опуская его по течению. За ним следуют второй, третий. Обрадовалась брешь. Разомкнулась «линия», что соединяла оба берега. И только через 1005 дней и ночей вновь соединились берега.

«Танки!». Пронеслось обжигающее тревогой слово. Напряжение на батарее возрастало. Даже бывалый в боях навочник Офицеров, истерично поглядывая на лейтенанта: «Когда же он подаст команду?!» Большой танк, приближаясь к берегу, сделал резкий поворот, подставив борт под выстрел. И... раздалась властная команда:

— Огонь!

Грохнул взрыв. Танк замед-

лил бег и, как вкопанный остановился. Вторым снарядом своротило его башню. Неожиданно появились танкетки. Одна из них, попав под огонь орудия, разделила участь танка, остальные бросились наутек. Вражеские солдаты, маскируясь, передвигались вдоль прибрежных кустов. Выбирая цель, беспрепятственно стреляли наши бойцы. С каждой минутой бой за переправу разгорался. Снаряды врага с олушительным треском рвали то в одном, то в другом месте, полная осколками земля.

Несколько дней продолжался бой. Горышки дым пожарниц окутывал берег, едва проглядывало солнце. Не удалось противнику сходу завладеть городком. Не добившись намеченной цели, теперь он безжалостно уничтожал его. Тяжелым снарядом пробита на вылет водонапорная башня, сильно повреждены стены больницы имени Калининна, Петропавловского собора, пробит обелиск Петра I. И только у изреченного пу-

лями глубокого здания вокзала, стоял непоколебимо символ нашей победы — памятник Владимиру Ильичу Ленину.

...Время было выиграно с пользой для нас. Молодые рослые сибиряки-воины 114-й стрелковой дивизии разворачиваются целью, чтобы занять места в обороне рядом с нами. Не было тогда обычно темной сентябрьской ночи. От зари пожара искрились воды Свири, освещались завалы разрушенных зданий, уродливо торчавшие остовы печей. Сорванные со столбов провода паутиной опутывали улицы.

Прошло тридцать лет. В памяти события тех дней очень свежи, а недавние годы становятся историей. Дважды рожденный город стал еще краше и благоустроеннее. У подножья скорбящего война арки букетов цветов — это дань уважения лодейнопольцев тем, кто не покидал землю, защищая город, и оберегал его для лучшего поколения.

Кондратьев И.В. Мужество// Ленинская правда.-1971.- №106(4 сентября).-С.2-3

К 25-летию победы на Свири

Истребительный батальон

По воспоминаниям бывшего первого секретаря Лодейнопольского райкома партии Г. П. НИКОПОРОВА и председателя райисполкома С. Ф. РЯБИНИНА

Первые мероприятия

СРЕКИ тянуло прохладой. Яркое июньское солнце показалось над лесом. Город спал. Лишь некоторые горожане — неутомимо работавшие — один за другим гуляли на берег, прихватив с собой снасти для ловли. Утреннюю тишину воскресного дня ни что не нарушало. Слышались только скрип весел в уключинах лодок да лай дохлой дворняжки на окра-

не города. Многие лодейнопольцы в это время еще крепко спали.

Сосем другая картина в эти утренние часы была на западной границе нашей страны. Здесь палили города и села, фашистские войска убили, жгли, разоружали, стремились подавить сопротивление пограничников, бойцов Красной Армии. Миллионы солдат, тысячи самолетов, танков были брошены Гитлером на наши рубежи. Шли кровопролитные, тяжелые бои, советские воины отважно защищались, стояли насмерть.

Весть о вероломном издании фашистской Германией на нашу Советскую Родину в тот же день облетела город и все населенные пункты Лодейнопольского района и вызвала у людей чувства горячи и негодования. Годные к строевой службе мужчины, наскоро попрощавшись с матерями и отцами, сестрами и братьями, женами и детьми, уходили в войска, а затем на фронт бить ненавистного врага.

Горожане и жители сел притихли, посуровели. Даже неутомимые мальчишки как будто стали взрослее, бросили свои прежние забавы и втайне готовились, чтобы постарше, бить фашистов. Но жизнь на промышленных предприятиях, в колхозах, учреждениях шла своим чередом. Только теперь все было подчинено фронту, все делалось для фронта, для победы.

— Товарищи! Положение дел на фронте складывается пока не в нашу пользу, — сказал, открывая пленочное заседание бюро райкома партии первый секретарь Г. П. Никопоров. — Враг продвигается в глубь нашей страны. По указанию Ленинградского областного комитета партии нам нужно сегодня рас-

смотреть вопрос о формировании истребительного батальона.

Создание такого батальона вызвалось необходимостью. Враг засматывал в тыл пленных, диверсантов, провокаторов. Они пытались устраивать поджоги и взрывы на важных объектах, распространяли ложные слухи, пытались раскрыть военные и государственные тайны. Нужно было охранить государственные объекты и ценности, вылавливать диверсантов, шпионов, уничтожать вражеских парашютистов. Делать это и должны были специальные формирования — истребительно-батальоны.

Прежде чем сформировать такой батальон в Лодейном Поле, партийные советские организации провели большую подготовительную работу. Обирались только достойные, волевые, стойкие люди, преимущественно из числа коммунистов, комсомольцев, работников партийных, советских организаций, отдела милиции.

— Есть предложение, — продолжал Г. П. Никопоров, — командиром батальона утвердить товарища Демченко. Каков будет мнение членов бюро?

Выбор этой кандидатуры был не случаен. Демченко — старый член партии, активный участник гражданской войны, знающий военное дело человек. Он был начальником отдела милиции Лодейнопольского района. На этой работе показал себя волевым, принципиальным, честным коммунистом.

(Продолжение следует).

К 25-летию победы на Свири

Истребительный батальон

По воспоминаниям бывшего первого секретаря Лодейнопольского райкома партии Г. П. НИКОПОРОВА и председателя райисполкома С. Ф. РЯБИНИНА

(Продолжение. Начало в № 45).

Демченко был утвержден командиром батальона. Бюро рассмотрело и утвердило личный состав этого формирования. 180 коммунистов и комсомольцев стали бойцами истребительными. Штаб и личный состав батальона разместились в железнодорожной школе № 68, медпункт — в некоторых других общественных зданиях.

Началась нелегкая работа и служба. Бывших мирных работников военили, учебно-боевые офицеры занялись во главе с райвоенкомом тов. Максимовым. Бой-

цы учились метко стрелять, бросать гранаты, преодолевать препятствия, вести борьбу с диверсионными оборонительными сооружениями. Одновременно велась работа по тщательному отбору личного состава партизанских отрядов на случай действия их в тылу врага. Таким отрядом создано было шесть, командовать ими поручили партгору ЦК ВЛКСМ(б) на Свердловской ЭЭС М. Пилюшевскому, инструктору райкома ВЛКСМ(б) В. Точенову, оперуполномоченному МГБ старшему лейтенанту Вавкину, старшему инструктору отделения Госбанка Карпову, начальнику нового дела Е. Филитову, начальнику лесхоза И. Низифорову.

На всей территории района в глухих лесах были созданы партизанские базы, где находились оружие, боеприпасы, продовольствие, одежда, медикаменты, взрывчатка. Восемнадцать баз, расположенных на левом берегу Свири, были переданы Ленинградскому штабу партизанского движения.

Настоящим штабом в эти дни был районный комитет партии. Каково только волнение не приходилось решать членам бюро! И среди них такие, как отбор добровольцев в армию народного ополчения и устройство оборонительных сооружений на левом берегу Свири. Сооружение дотов, дачок, окопов, дулометных гнезд на протяжении свыше 60 километров — нелегкое дело. На работы ежедневно выходило до десяти тысяч человек, привлекалось значительное количество грузового и автотранспорта. И вся эта сила была максимально использована, работы велась и днем и ночью. Руководили строительством сооружений члены бюро райкома партии, члены исполкома райсовета.

Никаноров Г.П. Истребительный батальон //Ленинская правда.-1969.-№45-47 (15-19 апреля).- С.2-3

та. Особиную большую работу проводил комиссар строительных отрядов, бывший работник райкома партии Н. Р. Криско. Мощная оборонительная линия за короткое время была сооружена.

Горячие дни

Уже в начале сентября Лодейнопольский истребительный батальон, как и весь район, оказался в весьма сложной и тяжелой обстановке.

Интервью без объявления войны, внезапно напали на Советскую Карелию. Имея превосходство в живой силе и технике, после кровопролитных боев им удалось расцелить незначительные силы Ленинградской дивизии народного ополчения и пограничных войск и выйти на рубежи Свири от Ладоги до Онеги. В это же время, стремились опоясать Ленинград вторым кольцом блокады, гитлеровцы захватили Тихвин, подошли к Волхову.

Таким образом, Лодейное Поле оказалось почти в окружении. Оставалась одна единственная почти непроезжая дорога через Алаохтиншу, Еремину Горы, Шугозеро, Ереминскую, Борозичи на Волхову. Регулярных военных частей, кроме дивизиона охраны Сиверской и небольшого маловооруженного отряда службы ВНОС, в районе не было. Оборону на Свири предстояло держать Лодейнопольскому истребительному батальону и отряду народного ополчения в 300 человек, который почти не имел оружия.

(Окончание следует).

было одно: нужно спасти народное добро.

Истребительный батальон взял под охрану все важнейшие городские объекты и затем под обстрелом противника вывез немалые ценности. На складах пристани, например, находилось много ценных материалов, принадлежащих Свиерскому леспрохозу. Бойцы-истребители вывезли отсюда 1000 комплектов ватированной одежды, много кожаной и валеной обуви. Горели большие продовольственные склады, расположенные на улице Ленина. Восемнадцать бойцов под командованием т. Демченко вывезли отсюда 16 машин белой муки. Много муки, зерна, фуража и других ценностей было спасено и передано частям Красной Армии и штабу партизанского движения.

Город горел. Пожарная команда вместе с бойцами истребительного батальона тушила пожары в районе переднего края обороны. Нужны были мужество, отвага, четкая распорядительность. И все эти качества проявляли бойцы лодейнопольцы.

Большую работу по вооружению истребительного батальона, партизанских отрядов и даже частей регу-

лярной Красной Армии проделала группа бойцов-истребителей, состоящая из литейщиков, формовщиков, токарей, столяков паровозного депо. Возглавлял эту группу т. Баулин. По его инициативе была разработана модель, а затем и налажено производство ручной гранаты. Позднее эта граната так и называлась «баулинская». Тысячи таких гранат в июле—августе были отправлены Ленинградской бригаде народного ополчения.

После прихода в Лодейное Поле регулярных частей Красной Армии большая часть бойцов и командиров истребительного батальона ушла в партизанские отряды, которые действовали на правом берегу Свири в районах Зубца, Гумбарци, Лахты и других населенных пунктов, временно захваченных врагом. Коммунистическо-комсомольский отряд направился в район Малой Вишеры, где действовал в составе 1-й Ленинградской партизанской бригады. Остальная часть бойцов-истребителей, пополненная лодейнопольцами пожилого возраста и молодежью, вошла в Оятский истребительный батальон.

★ К 50-летию
Победы
на Свирь ★

В ПЕРВЫХ числах июля 1941 года по поручению командующего Балтийским флотом вице-адмирала В. Ф. Трибуца была сформирована 3-я отдельная бригада морской пехоты, командиром которой назначен Александр Петрович Рослов. Подполковник Рослов участвовал в компании 1939—40 гг. и поэтому имел некоторый опыт боевых действий. Ему пришлось в самый короткий срок сформировать бригаду и вести ее на защиту Ладожского побережья, встать в оборону на левом фланге олонецкого направления.

Об этих первых днях бригады рассказывает ее ветеран,

бутылки с горючей жидкостью, гранаты, винтовы, несколько десятков автоматов, 41 противотанковое ружье, 34 пулемета, 21 миномет и одна ракета (1). По прибытии в штаб южной оперативной группы 7-й армии комбриг Рослов докладывал о вооружении, снаряжении и численном составе бригады командующему группой генерал-лейтенанту В. Д. Цветаеву.

«Вот здесь, в районе Видлици, завтра занять оборону, окопаться и задерживать противника на этом рубеже, — проговорил Цветаев и показал Рослову на карте кружочек, обозначенный красным карандашом.

К этому времени не все батальоны приблудут, — проговорил Рослов. — Один батальон еще идет оружием.

— Должен сказать, что противник не идет, когда ваш батальон получит оружие и приблудит на фронт. Учтите, что позади вашей бригады до самого Ленинграда наших час-

Тяжелые дни сор

майор П. А. Стийбель: «Без всякой подготовки и сколачивания подразделений отдельные батальоны были погружены в железнодорожные эшелоны и отправлены на фронт. Из флотских запасов были получены пулеметы «Максим» и ручные пулеметы Дегтярева. Саперного имущества не было. Позже выдали винтовки Токарева. Многие из нас не имели о ней представления, поэтому в пути, в вагонах, изучалась эта довольно капризная винтовка. Малейшая песчинка останавливала работу затвора».

В середине июля бригада собралась в Лодейное Поле. В ее составе было 5179 человек. На вооружении бригады были

тей пока нет.

Рослов задумался, а задуматься было над чем».

Выше приведены строки из книги С. А. Пестанова «Солдаты морской пехоты», изданной в 1975 году.

3-я отдельная бригада морской пехоты состояла из 4-х батальонов. Артиллерийские и минометные подразделения, саперная рота, рота связи, бригадная разведка, медицинская рота формировались в ходе боев.

14 июля 1941 года бригада вступила в бой с превосходящими силами противника до 2-х дивизий пехоты в районе Видлици. Утром 21 июля получили приказ отойти к реке

И. Стрекалова Тяжелые дни сорок первого//Лодейное Поле.-1993.-№135(11 ноября).-С.2

ок первого

Улонса. Справа отходила 3-я дивизия народного ополчения о ней рассказано в газете 28 сентября).

К этому времени 3-я морская бригада сдерживала напор противника значительно превосходящими силами противника: 4-й участка в бою не принимал, т. к. находился в расхождении штаба южной группы и выполнял особое задание.

5 сентября противник занял город Олонец. Бригада оказалась в тяжелейшем положении. Все дороги отрезаны. Связь потеряна. В этих условиях бригада продвигалась на юг, к Свири, при этом густо насыпав разведки костров, — вспоминает П. А. Стийбель. — Страхуясь от удара противника, в наш левый фланг со стороны порты Видлици — Лодейное Поле комбриг Рослов послал отряды в засаду на лесные дорожки. Однажды у деревни Устье, на берегу Ладоги, нашли несколько красноармейцев с распоротыми финнами животами. Это сделали вражеские самозванцы».

В начале сентября морские пехотинцы заняли оборону на правом берегу Свири от посёлка Свирица до деревни Нижняя Штокуса. В это время связисты перехватили разговор на секретной линии речников — из которого стало ясно — Нижне-Свируская ГЭС в руках финнов. Моряни стали переправляться на левый берег. 2-й батальон занял оборону в районе Заостровка, затем двинулся в засаду, устроенной краснофлотцами, был взят в плен немец-

кий офицер, который показал, что в районе деревни Зубец — Губарица сосредоточился немецкий горно-егерский полк.

Осенью 1941 г. в жестоких боях на восточном берегу Ладожского озера морские пехотинцы бригады сумели все-таки добиться пересказа: немцы оборонялись, а моряки приносили трофеи.

В разведке боем отличился лейтенант Алексей Сучков. Моряки его роты добрались до командного пункта немецкого батальона и завладели ценнейшей картой. На карте было все: штабы и военные пути сообщений, склады врага от реки Свири до Сайменского озера в Финляндии. Лейтенант Алексей Сучков был награжден орденом Красного Знамени.

В позиционных боях зимой 41-го больше всего доставалось разведке. Ветеран бригады Н. С. Слепцов вспоминает: «Оборона финнов была почти не проходящая, проволока в несколько рядов, фугасы, мины. Чтобы проделать проход для разведки, наши саперы снимали и обезвреживали порой по несколько десятков мин, поэтому часто не хватало ночи, и разведка возвращалась ни с чем, а было и так, что несли потери». Слова ветерана подтверждает и строгий документ штаба 3-й бригады: «В ночь с 5-го на 6.11 разведгруппа 2-го батальона в количестве 13 человек под командованием младшего лейтенанта Воробьева проводила ночной поиск в районе 1837. В 4.00 разведгруппа проделала проход в проволо-

ном заграждении, после чего группа захвата вошла в него, но в семи метрах от границы при своем продвижении встретила бревенчатый забор, окутанный проволокой. Группой захвата в этом заборе был проделан проход. Поскольку бревна забора толстые, проделанный проход позволял пролезть только одному человеку, и как только группа захвата в количестве 7 человек вошла через этот проход, противник обнаружил и начал забрасывать ружьями и противотанковыми гранатами. Разведгруппа была вынуждена отойти, имея потери».

В конце 1941 года бригада, кроме своего участка фронта, имела задачу частью сил вести разведывательные операции на тихвинском направлении. К началу нового года моряки даже улучшили свои позиции. С началом 70-й морской бригады и 314-й стрелковой дивизии установили защитники получили наконец небольшую передышку.

За период обороны 3-я отдельная бригада морской пехоты под командованием подполковника Рослова сумела не только удержать свирские рубежи, она в немалой степени, что не менее важно, обеспечила жизнеспособность Дороги жизни, продолженную через Ладогу к блокаде Ленинграда.

- Командир роты разведки А. Сучков (1942 г.)
- Группа офицеров артиллерии (1942 г.)
- Морские пехотинцы (21 июля 1941 г.)